

Давид Давтян (Одесса, Украина)

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРМЯНСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОДЕССЫ (1914-1918 гг.)

Одесская армянская община, хотя и сформировалась в ранний период Одессы и уже в 1823 г. ходатайствовала у городских властей выделить земельный участок для строительства церкви¹, однако к вопросу учреждения благотворительных организаций обратилось довольно поздно. Согласно сохранившимся архивным документам, первое прошение об учреждении благотворительного общества армянами Одесскому градоначальнику было подано 5 мая 1882 г., от настоятеля Армянской церкви о. Ованнеса Татсизянца и местных армянских купцов - Д.Холайджагло, Г.Актарова, А.Попова, А.Ашикова, М.Джереме и Н.Харджиева². В своем прошение армяне указывали, что основной целью будущего общества является помощь беднейшим армянским семействам, проживающим в Одессе, а также забота об обучении их детей грамоте и помощь при поступлении в разные учебные заведения³.

Ознакомившись с прошением и проектом будущего общества, Одесский градоначальник уже 28 мая, не имея возражений, переадресовал прошение в МВД. Глава же полицейского ведомства, граф Д.А.Толстой, 22 января 1883 г. уведомил Одесского градоначальника: «Со своей стороны ввиду того, что в Одессе существует значительное количество частных благотворительных обществ, в круг деятельности коих входит оказание помощи, как самим бедным, так и воспитание их детей, без различия вероисповедания, я не усматриваю существенной необходимости учреждения нового проектируемого общества, о коем упомянуто выше, тем более, что в силу примечания к ст. 1050 Т.IX ч. I Свода законов (1876 г.) при армяно-григорианских церквях и без того могут быть устроены, особые попечительства для бедных»⁴.

Заметим, министр, отнесся к прошению армян довольно предвзято, поскольку в той же Новой Нахичевани, например, существовало армянское светское благотворительное общества. Следует отметить, что прямой законодательной нормы, ограничивающей право армян, учреждать не религиозные общества не существовало, данная инициатива принадлежала исключительно гражданам (подданным), т.е. самой общине. Политически ангажированное и предвзятое отношение правительства не остановила одесских армян, которые решили 2 августа 1889 г. вновь обратиться к градоначальнику⁵. И в этот раз градоначальник поддержал инициативу армян, а вот правительственные чины были в своей позиции не уклонны. Очередной ответ из столицы в Одессу поступил лишь 7 мая 1890 г., причем под грифом «конфиденциально», а вердикт был тот же - «отклонить»⁶. Подобная антиармянская позиция Петербурга в данном вопросе, может быть объяснена разве что общегосударственной реакционной политикой, проводимой в отношении армян и Армянской церкви в эти годы, вызванной нежеланием армян подчинять национальные школы Министерству народного просвещения и упрощать армянские дисциплины. Однако, несмотря на подобную ситуацию, уже в 1892 г. МВД не возражало открытию «Армянского церковного попечительства»⁷. Фактически, местные армяне вынуждены были после 10-летней борьбы все же основать, но именно церковное благотворительное общество, и тем самым были лишены права организовать светское благотворительное общество.

Второе армянское благотворительное общество в городе появляется накануне Первой мировой войны. История создания этой организации менее драматична и аполитична. Так, на имя Одесского градоначальника 8 мая 1912 г. поступает прошение утвердить устав «Женского общества вспомоществования армянским учащимся в высших женских курсах и средних учебных заведениях г. Одессы», за подписями: А.К.Унановой, Ф.А.Саркисянц, И.Я. и В.И. Бояджиан, С.С.Сулханианц, Л.Х.Асвадуровой и Н.О.Артиниан⁸. Департамент духовных дел иноверческих исповеданий МВД, куда было перенаправлено обращение, 1 апреля 1913 г. уведомило Одесского градоначальника, что устав имеет ряд правовых несоответствий, и его необходимо регистрировать на общих основаниях. После приведения устава в соответствие с действующим законодательством, проведения соответственного учредительного собрания

и соблюдения всех законодательных процедур, в мае 1914 г. без препятствий общество было зарегистрировано, а его председательницей была избрана А.К.Унанова⁹. В городе это благотворительное общество стало более известным, как «Армянский дамский комитет».

То есть, в преддверии Первой мировой войны в городе действовали две армянские благотворительные организации, однако последующие глобальные события стали новым вызовом для всей страны и особенно, для армянского населения. Основная деятельность армянских благотворительных организаций до 1914 г. была направлена на оказание помощи малоимущим представителям общины, численность которых с конца 90-х XIX века заметно начала увеличиваться, вследствие миграции армян из Османской империи (вследствие погромов и резни 1894-1896, 1904 и 1908 годов). Вступление же России в Первую мировую войну, и собственно говоря, состояние войны с Османской империей вселяло мало оптимизма местным армянам, поскольку уже в октябре 1914 г. в Одессу начали поступать первые тревожные вести о начале новых гонений и погромов.

В сложившейся ситуации 9 (22) ноября 1914 г. было создано экстренное собрание общины в Армянской церкви для обсуждения текущих вопросов, вызванных войной с Турцией. На собрании, проходившем под председательством о. Ованнеса Чубарьяна, присутствовали видные представители общины - Д.А.Попов, А.Е.Унанов, С.И.Асвадуров, М.А.Бояджиан, З.А.Саркисян и А.А.Унанов. Собранием было принято решение поддержать Центральное армянское бюро и изыскать средства для нужд пострадавших армян, а также обойти местных армян, с целью сбора пожертвований. К концу этого дня армянами уже было собрано 20000 руб.¹⁰

Таким образом, война с Османской империей затронула целый комплекс проблем, которые необходимо было решать незамедлительно. Известия об армянских погромах в Османской империи не могли оставить равнодушными ни армянскую общину, ни общественность города. В связи с этим, на страницах одесских газет 29 ноября (12 декабря) было опубликовано обращение о. Ованнеса под заголовком: «К армянам г. Одессы», следующего содержания: «Армяне! В Турецкой Армении грабежи, поджоги, резня. Тысячи, десятки тысяч армян: мужчины, женщины, старики и дети, спасаясь бегством от турецкого огня и меча, без оглядки бегут на Кавказ голодные, голые, бескровные. Нужда острая. Необходима интенсивная и постоянная помощь всех армян без исключения»¹¹.

В этих условиях одесские армяне, осознавая всю сложность и трагичность ситуации, на общем собрании 30 ноября 1914 г. приняли решение о создании организации с исполнительным комитетом из 11 человек¹² - более известном, как «Армянский комитет». Главной задачей и направленностью деятельности одесской общины и ее благотворительных организаций стало оказание помощи жертвам политики младотурецкого режима.

Для этих нужд местные армяне организовывали единовременные и ежемесячные пожертвования от всех членов общины. Для сбора средств на нужды пострадавшего армянского населения, проводились всевозможные акции и мероприятия по сбору средств. Армянским комитетом 15 (28) марта 1915 г. было организовано чтение лекции С.М.Газиева на тему «Великая война и армяне». На одном из собраний одесского Армянского комитета, состоявшемся в начале 1915 г., было принято решение организовать 3 (16) апреля в Одессе сбор пожертвований под названием: «Одесса - беженцам-армянам». В организации дня приняли участие не только члены комитета, но и видные представители городской общественности. С целью сбора денежных средств, Армянским комитетом были выпущены специальные квитанции по 20 копеек «На красное яичко к светлому дню Пасхи, пострадавшим от войны армянам».

В мае 1915 г. Армянским дамским комитетом, в предоставленном В.Е.Таировым помещении, была оборудована специальная швейная мастерская, где ежедневно работали местные армянки, изготавливая необходимую одежду для нужд беженцев¹³. Армянским комитетом из Одессы регулярно отправлялись в распоряжение Центрального армянского бюро (находившегося в Тифлисе) большие транспорты вещей, поступивших в виде пожертвований от местной общины, состоящих из одежды, табака и галет¹⁴.

Если ранее община в состоянии была самостоятельно организовывать бесплатные обеды и содержать столовую для безработных, то с увеличением потребностей, такая помощь соотечественникам стала затруднительной. К тому же, направлять гуманитарные грузы в Восточную Армению, где было массовое скопление беженцев, становилось все сложнее.

В данной ситуации, показательны действия царской власти, которая, по сути, открестилась от проблем армянских беженцев в городе и не предпринимала каких-либо действенных мер по оказанию помощи. Более того, одесские армяне вынуждены были постоянно истребовать разрешения у губернских властей на право пребывания в городе турецко-подданных армян¹⁵.

Следует сказать, что в течение 1915 г. Армянским комитетом было собрано свыше 60 тыс. рублей, которые казначеем Д.А.Поповым были переведены Центральному армянскому бюро в Тифлис, Центральному армянскому комитету в Эчмиадзин и комитету «Братской помощи»¹⁶. Перечисленные одесскими армянами суммы оказалась больше предполагаемой Центральным бюро, хотя еще в конце 1914 г. о. Ованнес указывал на чрезмерность просимой суммы. Опасения настоятеля Армянской церкви были вполне оправданными: из 3000 армянского населения города, только лишь половина была обеспеченной, а остальные находились в достаточно затруднительном материальном положении. В сложившейся ситуации Армянское церковное попечительство, Армянский дамский комитет и новый созданный Армянский комитет свою деятельность направили исключительно на помощь турецким армянам.

В середине 1915 г. армянская община столкнулась с новой проблемой, связанной с прибытием в город большого количества армянских беженцев из Османской империи, численность которых ежедневно увеличивалось. Если ранее действия армянских благотворительных организаций были ориентированы на отправку финансовой помощи и гуманитарных транспортов, то теперь необходимо было заботиться о беженцах на месте, непосредственно в Одессе. В рассматриваемые годы, вопрос беженцев стал первоочередным не только для армянской общины, но и для города в целом. Принимая во внимание, что «вопрос беженцев» уже вскоре приобрел формы довольно серьезной гуманитарной проблемы, в 1915 г. под председательством Одесского градоначальника был образован специальный «беженский отдел». В состав исполнительного комитета данной организации вошел и Армянский комитет, вместе с Татьяновским, Польским, Литовским, Латвийским и Еврейским комитетами¹⁷. Армянский комитет, наряду с другими городскими организациями играл значительную роль в вопросе попечительства беженцами, поскольку эта проблема фактически была переложена местной властью на плечи этих организаций, и особенно - организаций «национальных».

Подтверждением сказанному является обращение Совета по обустройству беженцев Одесского городского самоуправления к Центральной раде от 14 марта 1918 г. о выделении средств для содержания беженцев, в котором указывается: «...Попечением о беженцах - удовлетворение их нужд на отпускаемые казною суммы - в Одессе ведают шесть национальных Комитетов. Существуют разновременные изданные бывшими Правительствами России законы и правила, в силу которых для удовлетворения различных нужд беженцев должны отпускаться определенные суммы от казны по расчету на 65 % общего числа зарегистрированных беженцев. Национальные комитеты, спасая беженцев от холода и голода, наделали массу долгов, распродали часть инвентаря и заняли, через Городское Совецание 100 000 рублей у местного Городского Самоуправления. В настоящее время, когда и эти средства израсходованы, беженцы находятся в критическом положении»¹⁸.

Сохранившиеся документы свидетельствуют, что в Одессе, по состоянию на январь 1918 г., согласно данным Армянского комитета, находилось пять тысяч беженцев-армян, попечением о нуждах которых занимались исключительно местные армяне¹⁹. Учитывая сложившуюся непростую политическую ситуацию, как в целом в стране, так и в частности, в самом городе, а также государственную позицию в деле решения проблем беженцев, можно смело утверждать, что именно благодаря непосредственной активной деятельности местных армянских организаций, в Одессе содержались армянские беженцы - жертвы геноцида.

¹ Давтян Д.А. История храма Св. Григория Просветителя Армянской Апостольской церкви в Одессе. - Одесса, 2004. - С. 23.

² Государственный архив Одесской области (ГАОО). - Ф. 2.- Оп. 1.- Д. 1337. -Л. 1.

³ Там же. - Л. 1-об.

⁴ Там же. - Л. 4.

⁵ ГАОО. - Ф. 2.- Оп. 1.- Д. 1782. - Л. 1.

⁶ Там же. - Л. 3.

- ⁷ ГАОО. - Ф. 2.- Оп. 1.- Д. 1782. - Л. 5.
⁸ ГАОО. - Ф. 2.- Оп. 7.- Д. - 536. -Л. 1.
⁹ Там же. - Л. 46-47.
¹⁰ Давтян Д.А. Геноцид армян глазами одесситов. - Одесса: Люмбер, 2011. - С. 35.
¹¹ Одесские новости. - 1914. - 29 ноября.
¹² Давтян Д.А. Геноцид армян глазами одесситов. - С. 37.
¹³ Одесские новости. - 1915. - 18 мая.
¹⁴ Давтян Д. А. Геноцид армян глазами одесситов. - С. 44.
¹⁵ Давтян Д.А. Геноцид вірмен в Османській імперії 1915-1917 рр. та Одеська громадськість (за матеріалами місцевих часописів)// Інтелігенція і влада. - 2008. - № 8. - С. 108.
¹⁶ Армяне и война. - 1916. - № 1.- С. 23.
¹⁷ Югобеженец. - 1915. - № 1. - 1 ноября.
¹⁸ Жванко Л.М. Біженство Першої світової війни в Україні: Документи і матеріали (1914-1918 рр.). - Харків: ХНАМГ, 2010. - С. 297.
¹⁹ Давтян Д.А. Геноцид армян глазами одесситов. - С. 67.

Євген Джумига (Чорноморськ, Україна)

ІСТОРІЯ БІЖЕНЦІВ ПЕРШОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ У ДОРЕВОЛЮЦІЙНИЙ ПЕРІОД В ОДЕСІ (1914 - лютий 1917 р.): ОГЛЯД ІСТОРІОГРАФІЇ ТА ДЖЕРЕЛ

Перша світова війна, сторіччя від початку якої відзначили у 2014 р., стала подією, що кардинальним чином змінила історію людства та розпочала криваве «коротке ХХ століття». Історіографія цієї війни, яка на Заході отримала назву «тотальної» та «великої», нараховує приголомшливу кількість наукових та публіцистичних видань. Американський та французький дослідники Дж. Уінтер і Е. Прост у своїй історіографічній розвідці відзначають, що лише для прочитання усієї літератури з історії війни знадобиться декілька життів. Так, у Бібліотеці сучасних міжнародних документів у Парижі зберігається приблизно 5 000 найменувань джерел та літератури. Однак це не означає, що усі її аспекти детально досліджені. Війна призвела до глобальних соціальних трансформацій, в тому числі до виникнення такого явища, як біженство. Російська імперія не знала до цього конфлікту напливу такої кількості людей. Згідно офіційної статистики, біженці нараховували на кінець 1915 р. 3,3 млн. людей. До квітня 1916 р. було зафіксовано ще 500 000 осіб, поза тими, хто перебував на Кавказі. На початку 1917 р. враховуючи офіційно не зареєстрованих осіб в імперії знаходилося понад 6 млн. біженців, тобто вони складали приблизно 5% усього населення імперії¹.

Вітчизняні науковці, як правило, зверталися до окремих аспектів війни - військові дії, плани країн Антанти та Троїстого союзу, формування УСС, ставлення українських політичних сил до війни тощо. Проте однією з перспективних тем, лакун в українській історіографії є соціальна історія війни. І хоча в останні роки у вітчизняній історичній науці почали з'являтися наукові розробки присвячені біженцям, благодійній діяльності, іншим питанням соціальної історії, ці питання все ще залишаються недостатньо дослідженими, насамперед на регіональному рівні. Незважаючи на те, що Одеса на початку ХХ ст. було одним з найбільших прифронтових міст, економічним та культурним центром південно-західної частини Російської імперії, її історія цього періоду майже не досліджена. Не висвітленою залишається історія біженців, які перебували у місті протягом 1914-1917 рр. Очевидно, що така ситуація склалася внаслідок певного ігнорування тематики Першої світової війни на користь подій революції 1917-1921 рр. та Другої світової війни як в радянській історіографії, так певною мірою, в сучасній українській історичній науці.

Серед тих напрацювань з історії Першої світової війни, які торкаються біженців, жодне не присвячене безпосередньо Одесі. Але, можна виділити окремі монографії та наукові статті, в яких згадуються біженці міста.